

12+

Сергей Белоус

Последний
сигнал

Сергей Сергеевич Белоус

Последний сигнал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72142276

ISBN 9785006715158

Аннотация

Мир закончился не в ядерном огне, а в тишине. Город, где ещё работают лампы и буржуйки. Где антенны глядят в небо, но не слушают. Где люди говорят шёпотом, потому что Сеть всё ещё слышит. Трое – технарь, журналистка и сварщик – пытаются понять: что важнее – перезапустить или выключить? И если выключить – то что сказать в последний раз? «Последний сигнал» – не антиутопия. Это роман о выживании смысла. О людях, которые говорят, даже если не уверены, что кто-то услышит.

Содержание

Глава 1 – Шум эфира	5
Глава 2 – Умершие сети	8
Глава 3 – Дневник Марины	10
Глава 4 – Искра	12
Глава 5 – Точка доступа	14
Глава 6 – Шумы под кожей	17
Глава 7 – Шаг вглубь	20
Глава 8 – Вход	23
Глава 9 – Сквозняк	25
Глава 10 – Паразит	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Последний сигнал

Сергей Сергеевич Белоус

© Сергей Сергеевич Белоус, 2025

ISBN 978-5-0067-1515-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 – Шум эфира

Новоэлектрогорск начинался с тишины. Такой, что даже уличные коты шептались, перебегая пустые перекрестки. Старая вывеска «Союзпечать» скрипела на ветру, будто забытый в эфире фрагмент радиопередачи – лишенный смысла, но все еще звучащий.

Костя сидел на крыше пятиэтажки, свесив ноги над карнизом. Старый приемник «ОКС-3 „Янтарь“» стоял рядом, привалившись к куску бетона. Из приемника доносилось тресканье эфира, редкие щелчки, иногда – что-то похожее на голос, но неразборчивое, будто кто-то пытался говорить сквозь воду и помехи.

Он настраивал ручку частоты, как будто крутил барабан с надеждой. У приемника облупилась эмаль, и на боку остался след от когда-то гордой наклейки: «Радио – голос Родины».

Костя не помнил, как это звучало на самом деле.

Снизу, со двора, раздался глухой удар – будто кто-то уронил что-то тяжелое. Костя поднял голову, не выключая радио. Там, среди остовов старых автомобилей, копошился Леха – в выцветшей брезентовой куртке, с инструментами на поясе. Он, как всегда, возился с генератором, матерясь вполголоса и пинком выправляя ржавые панели.

Марина стояла чуть поодаль, возле стены, делая записи

в своем блокноте. Наблюдала за обоими, не вмешиваясь. Ее пальцы оставляли на бумаге сухие линии, как будто она рисовала контур их мира.

– Леха! – крикнул Костян, но радио заглушило голос. Он покрутил ручку громкости, и треск внезапно смолк.

В эфире повисло молчание.

А потом – короткий писк. И голос.

Словно кто-то пробормотал: «...при... ем... слыш... им...»

Костик застыл. Пальцы на регуляторе задрожали. Он обернулся – ни Леха, ни Марина не слышали. Они продолжали жить внизу, как будто все по-прежнему. Как будто ничего не произошло.

А он слышал. Мир шептал ему из эфира.

На этом можно было бы закончить день. Сделать вид, что ничего не было. Что не услышал. Что это просто старый сигнал, дрейфующий по каналам.

Но именно в эту секунду в голове Костика впервые возникла мысль, которая не давала ему покоя потом много дней: А что, если они все еще там?

Что, если где-то, за горами, за мертвыми антеннами, кто-то сидит так же – с приемником, с чаем, с надеждой? И ждет. Не ученые, не генералы, а просто человек. Такой же, как он.

Не спасатели. Не армия. Кто-то, кто выжил. Кто-то, кто просто говорит в пустоту, потому что не может молчать. Потому что тишина страшнее смерти.

Костян сжал зубы и повернул ручку на максимум. Пусть батарея сядет. Пусть перегреется лампа. Пусть весь мир услышит – он тоже здесь. Он жив. И он слушает.

Глава 2 – Умершие сети

Леха знал: в эфире ничего нет.

Он проверял это сотни раз, еще до того, как Костя научился отличать провода от змей. В те дни, когда город только начинал задыхаться в тишине, Леха сидел на крыше сам – с тем же приемником, только поновее, с надеждой посвежее. И слышал то же самое: шипение, треск, мертвые волны.

Он даже антенну менял. Дважды.

И все равно – пусто.

Так что, когда Костя прибежал к нему вечером, с горящими глазами, с обрывками слов – Леха, там! В эфире! Голос, я слышал! – тот не сразу повернулся.

– Ты лампу перегрел, – только и сказал Алексей, не поднимая глаз от раскуроченной панели.

Костя выдохнул, как будто ударили в живот.

– Я не гоню, честно. Там было – «слыш... им» или что-то такое. Не по-человечески, но... живое.

Леха молчал. Снимал сгоревшую обмотку, двигал плоскогубцами, будто упрямо ковырялся в собственных мыслях.

– Это может быть все что угодно, – сказал он наконец. – Запись. Отражение от ионосферы. Перехват старого канала.

– Или кто-то, как я, просто крутит ручку и надеется.

– Надеется, – повторил Леха, как будто слово ему не понравилось на вкус.

Он не хотел идти. Не хотел проверять. Но проверил.

Через час он уже стоял внизу, глядя на «Янтарь», молча кивнув Марине, которая осталась чуть позади. Приемник был включен. Эфир шептал что-то свое, привычное.

– И что? – пробормотал Леха. – Где твой голос?

Костя молчал. Но смотрел. Ждал.

– Умершие сети, – сказал Леха. – Все эти вышки, приемники, ретрансляторы – как кости без тела. Никуда они не передают. Только эхом себе в ухо.

Он хотел сказать это вслух. Хотел, чтобы Костик услышал, понял и отпустил.

Но не сказал. Потому что в этот самый момент – в эфире опять что-то пискнуло.

Совсем тихо. Почти незаметно.

Как сердцебиение.

Глава 3 – Дневник Марины

Марина писала.

Не потому что верила, что кто-то прочтет. Не потому что надеялась. Просто потому, что не писать было бы страшнее. Письмо было единственным способом держать реальность на расстоянии вытянутой руки. Не проживать – фиксировать. Не чувствовать – наблюдать.

Тетрадь с коричневой обложкой лежала на коленях. Рядом – фонарик с тусклой лампой и плоская батарейка, вставленная не до конца. Надпись на верхней строчке: «Запись №212. Утро. Пыльная».

«Сегодня Костя говорит, что эфир дышит. Его глаза были, как у щенка, который впервые услышал лай. Леха сделал вид, что не поверил. Но он пришел. Значит – услышал. Или испугался, что услышал. Или не хотел признавать, что тоже когда-то ждал».

Марина отложила карандаш. Прислушалась. Эфир трещал, будто старик кашлял в темноте. Было ощущение, что город дышит в унисон с радиоволнами. Медленно, через туман, сквозь бетон.

Она поднялась, подошла к оконному проему, где когда-то была рама. На улице – пусто. Только пятно света от лампы, в котором Леха ковырялся в оборудовании, и тень Кости, замершего рядом, будто он слушал не радио, а чью-то испо-

ведь.

– Вам не надо, – тихо сказала она. – Вам двоим не надо туда лезть.

Слова растворились в тишине. Она знала, что они все равно полезут.

«Если эфир снова заговорит – я хочу знать, чей это будет голос. Мужской? Женский? Старый? Молодой? Или тот, кто говорит – это вовсе не человек, а просто голос, оставшийся от мира. Тень. Эхо, заблудшее в бетоне».

Она вырвала страницу, скомкала и убрала в карман. Потом взяла чистый лист. Начала заново.

«Если я исчезну, пусть это будет в тексте. Если я останусь – тоже. Только бы хватило страниц. Только бы хватило чернил».

Марина писала медленно, выводя буквы так, будто они были последними в этом мире. Она не верила ни в сигналы, ни в спасение, но верила в текст. Текст был честнее. Он хотя бы не врал, что кто-то услышит.

«Сегодня эфир молчал. Но я все равно слушала. На всякий случай. А вдруг я просто не знаю, как звучит ответ».

И продолжила писать.

Глава 4 – Искра

Они встретились у трансформаторной будки, как будто это было назначено – не словами, не жестами, а самой тишиной города. Будка стояла на границе двух улиц – одна вела в центр, где осталась только пыль и мертвые витрины, вторая – в сторону промышленной зоны, к старым вышкам. Место выбора.

Костя пришел первым. Принес приемник и сверток – внутри три пайки, немного проволоки, жестяная коробка, и еще один блок питания – вряд ли рабочий, но вдруг. Он положил все это на бетон, сел рядом. Ждал.

Леха пришел позже. Без слов. Присел напротив. Между ними стояла «Янтарь», как раскаленный камень у костра.

Марина подошла последней. Блокнот был в руке, но писать она не спешила. Просто стояла, глядя то на одного, то на другого.

– Я не пойду, – сказала она.

– Никто и не тянет, – отозвался Леха, не глядя.

– Я имею в виду – вглубь. В зону. Я могу сопровождать.

Записать, если что. Но... внутрь – нет.

– И правильно, – кивнул он. – Мы с Костиком разберемся.

– Я и не сомневалась, – Марина склонила голову. – Только вот...

только вот...

Она достала сложенный лист, развернула. На нем – кар-

та. Нарисована от руки, синим чернилами. Старые техпланы города, соединенные с личными записями, слухами, крестиками на краях улиц.

– Тут. – Она ткнула пальцем. – Старый передатчик. По слухам, еще довоенный. Если он не развален – можно использовать как ретранслятор.

– Ретранслятор? – Леха усмехнулся. – Мы сначала бы что-нибудь передали.

Костя молчал. Потом сказал:

– Можно попробовать. На том уровне, где сигнал был слышен... он не мог быть случайным. Там была модуляция. Это не просто шум.

– Ты уверен? – Леха вскинул брови.

– Уверен, что хочу проверить.

Наступила пауза. Тишина вокруг словно прислушивалась вместе с ними.

– Ладно, – сказал Леха. – Проверим. Но один раз. Если там мертво – возвращаемся.

Костя кивнул.

Марина не писала. Просто смотрела, как они уходят. Потом, уже когда шаги растворились в пыльных переулках, открыла блокнот и быстро стала черкать:

«Сегодня они пошли. Впервые – не потому что нужно. Потому что хотят. Я осталась. Это тоже выбор».

И тишина снова заняла свое место в городе.

Но теперь в ней была искра.

Глава 5 – Точка доступа

Путь к ретранслятору пролегал через Индустриальный пояс – полосу ржавчины и бетона, тянущуюся вдоль высохшего русла. Когда-то тут работали заводы: кабельный, пластмассовый, шинный. Теперь – только ветер, обломки и редкие следы костров.

Костя шел первым. За плечами у него был самодельный рюкзак с деталями, а в руке – карта, которую он постоянно сверял с развалинами. Леха – за ним, с резаным движением, будто шагал сквозь собственную память. Иногда он останавливался и смотрел на стены, на окна, на остатки техники так, словно узнавал в них старых знакомых.

– Мы тут с отцом когда-то были, – сказал он, не глядя на Костю. – Кабель тянули. Я тогда думал, что провод – это как венозная кровь. Пока жив – идет ток. А мертв – нет.

– А сейчас? – спросил Костя.

Леха пожал плечами.

– Сейчас все больше похоже на гниль. Ждет, когда ее тронут.

Они нашли здание. Одноэтажное, с покосившейся антенной и облупленным бетонным козырьком. Над входом – стертая табличка: «Пункт связи №9». Старая советская краска все еще держалась, будто пыталась не пускать время внутрь.

Костя нащупал замок. Ржавый, но поддался. Дверь скрипнула, будто застонала, и открылась.

Внутри пахло пылью, старым железом и чем-то еще – как будто кто-то до сих пор здесь жил. Не человек. Просто... присутствие.

Они прошли внутрь. Помещение оказалось небольшим: два стола, панель управления, разбитый экран, антенное гнездо. В углу – металлический ящик с вырванной крышкой.

– Вижу кабельный вход, – сказал Костя, – если блок питания подцепим – можно будет проверить. Хоть сигнал пульнуть.

Леха молчал. Его взгляд был прикован к стене. Там, сквозь пятна и плесень, проступали мелкие надписи. Чьи-то записи. Один и тот же почерк, повторяющий одно слово:

«Есть. Есть. Есть. Есть. Есть».

Он протянул руку и дотронулся до стены.

– Они пытались. Кто-то до нас. Кто-то всерьез.

Костя уже колдовал над проводами. Гудел мини-генератор. Приемник оживал. Треск, слабое шипение – потом резкий хлопок.

И – голос.

Словно выдох сквозь железо:

«...вы... е...»

– Ты это слышал? – прошептал Костя.

Леха кивнул. Медленно.

– Это не шум. Это – ответ.

И сеть, мертвая и проржавевшая, будто дернулась. Как если бы действительно где-то далеко кто-то тронул ее за вену.

Старые провода, старый воздух, старое железо – все вдруг вспомнило, как звучит жизнь.

Глава 6 – Шумы под кожей

Сигнал не повторился.

Пять минут – тишина. Десять. Полчаса. Гул эфира растекся по стенам, затек под ногти. Ощущение было такое, будто в помещении стало тесно от невидимого. Как будто кто-то стоял у входа. Не человек. Просто... кто-то.

Костя не выдержал.

– Я точно слышал. Там было: «...вы...» – выдох. – Ты тоже слышал, Леха?

– Слышал, – коротко ответил тот. – Но слышать – мало. Слышать не значит понимать.

Он подошел к стене, провел ладонью по надписи: «Есть. Есть. Есть». Слово было выцарапано ногтями. Или чем-то похожим.

– Знаешь, что это? – Леха повернулся. – Это не радость. Это отчет. Чертова вахта. Кто-то оставлял метки, чтобы не сойти с ума. Как зарубки на шкуре.

– Значит, он был один? – тихо спросил Костя.

– Или не один. Но никого не осталось.

Костя опустил на корточки, продолжал возиться с приемником. Рядом стояли два провода – как змеи, уставшие от попыток шевелиться.

– Если мы передадим, – сказал он, – кто-то может услышать. Даже если нас не станет.

Леха усмехнулся. Горько, коротко.

– Хочешь, чтобы нас помнили?

– Нет. Хочу, чтобы кто-то знал, что мы были.

Он включил питание.

Приемник загудел. На этот раз – стабильнее. Шипение, словно морской прибой, ударило в грудь.

– Канал открыт, – сказал Костя.

– Тогда говори.

Он взял микрофон. Помолчал. Потом – медленно:

– Это... Новоэлектрoгорск. Кто-нибудь... прием? Повторю: это Новоэлектрoгорск. Мы на частоте девяносто три и шесть. Живые. Слушаем.

Он отпустил кнопку. Тишина снова села на плечо.

И вдруг – скрежет.

Далекий, как будто кто-то включил кассетный магнитофон, но с тугой лентой. Затем – пауза. И голос:

«...э-э... горск... при... живы... слыш...»

– Есть! – выдохнул Костя. – Он повторяет. Это не эхо. Это живой повтор.

Леха прижался к микрофону:

– Кто вы? Повторите. Где вы находитесь? Это Новоэлектрoгорск. Кто вы?

Ответа не последовало.

Приемник снова шипел. Пауза затянулась. Как будто тот, кто там, отошел от передатчика. Или... больше не был там.

Леха выключил питание. Гудение оборвалось.

– Все. Хватит. Один раз – это совпадение. Второй – ловушка.

– Или шанс, – сказал Костя.

Он не спорил. Просто смотрел в мертвый металл.

А где-то на стене, внизу, под старыми зарубками, будто сам собой появился новый след – еле различимый, но свежий.

«Они слышат».

Снаружи снова начал накрапывать дождь. Пыльные улицы Новоэлектрогорска медленно впитывали воду, как будто город пытался смыть с себя воспоминания.

Глава 7 – Шаг вглубь

Ночевать в Пункте связи №9 было решением вынужденным. Дождь стал лить стеной, как будто город всерьез решил отмыться. Костя развел огонь в металлическом лотке из-под кабельной катушки. Пахло мокрой проводкой и сырым цементом.

Леха спал у стены, укрывшись курткой. Дышал медленно, почти неслышно. Лицо – как вырубленное из куска стали. Даже во сне он не отпускал плоскогубцы.

Костя не спал. Приемник был у него на коленях, пальцы медленно вращали регулятор. Эфир трещал, как костер. Он ловил не сигнал – тень сигнала. Шумы, которые цеплялись за каналы, как пыль за пальцы.

Он не знал, что именно ищет. Повтор? Новый голос? Самого себя?

Огонь потрескивал. Металл лязгнул где-то снаружи – может, дверь повело от сырости, может, ветер. Костя вздрогнул, вслушался, но не встал. Если это кто-то живой – он сам постучится. Если нет – тем более не стоит открывать.

Марина пришла утром. В плаще, мокрая, с замотанным в клеенку блокнотом.

– Я слышала, – сказала она без приветствия. – Вы передали.

– И получили, – ответил Костя. – Ответ. Настоящий. Там

кто-то есть.

– Или был, – вставил Леха, поднявшись и потягиваясь. – Эхо старое, может, автоповтор. Ты сам говорил, что не уверен.

– Я уверен в том, как это звучало, – сказал Костя. – Это не машинное.

Марина ничего не сказала. Села у стены, вынула карандаш.

«Они слышали. Но не откликнулись. Или не успели. Или не могут. Или не хотят. Или просто замолчали, чтобы мы сами решили, что делать».

– И что теперь? – спросила она.

Костя посмотрел на нее, потом на Леху.

– Есть еще одно место, – сказал он. – В списке. Радиопункт. Подземный. Ниже уровня канализации. Закрыт с начала войны. Но там должен быть узел резервного питания. И... передатчик военного уровня.

– Где? – Леха снова стал серьезным.

Костя развернул карту. Тонкий красный крест стоял на границе Кировского и Заводского районов, в старом метро.

– Под станцией «Фронтальная». Глубоко. Там даже после всего держался сигнал. Марина показывала – в записях были помехи на той частоте, когда никто не передавал.

Марина кивнула. Она тоже это видела. Но тогда не понимала.

– Значит, идем туда, – сказал Леха. – Впервые – по-настоящему вглубь.

Он не улыбался.

И никто не пытался сделать вид, что это будет легко.

Дождь снаружи закончился. Лужи высохли быстро, как будто испарились вместе с сомнениями. Осталась только дорога – вглубь. И голос, который мог быть чьим угодно.

Глава 8 – Вход

Метро встречало не холодом – пустотой. Воздух под «Фронтальной» был стоячий, с привкусом меди и гари, как будто что-то когда-то сгорело и не до конца догорело.

Троица стояла у заблокированного входа – массивная решетка, замки, остатки бетонных укреплений. Табличка наполовину облупилась, но все еще читалась: «Гражданское укрытие. Доступ по распоряжению командного сектора».

– Когда-то тут было дежурство, – сказал Леха. – Сутки через трое. Запасники, гражданская оборона, связисты. А потом...

Он ударил ломом под основание. Металл скрипнул.

– Потом все это стало могилой.

Замок сдался на третьем ударе. Решетка отъехала с хрустом. Внутри – темнота, не просто черная, а густая, липкая. Как вода, но без отражений.

– Ну что, – сказал Костя. – Вперед?

Марина молча достала фонарь.

Они пошли вниз. Шаги глухо отдавались от стен. Рельсы под ногами были ржавыми, но не разрушенными. Впереди – развилка, старая дверь со знаком молнии и надписью краской: «Точка Гама-7. Без допуска – не входить».

– Здесь, – прошептал Костя.

Они вошли.

Помещение оказалось шире, чем ожидали. Старые шкафы с оборудованием, панели, часть – разбита. Но в углу – стабильно мигающий огонек. Маленький зеленый свет, как сигнал с далекой планеты.

– Это оно, – выдохнул Леха. – Узел жив.

Костя подошел. Пальцы дрожали, но движения были точными. Он включил подачу тока от портативного генератора. Панель оживила. Экран, покрытый трещинами, показал частоту. Она уже была настроена.

– Кто-то уже пытался? – спросила Марина.

– Или он ждал, – сказал Леха.

Костя нажал кнопку передачи:

– Новоэлектрогорск. Узел Гама-7. Кто-нибудь... прием?

Шипение. Потом – пауза. Долгая. Затем...

«...Горск... слышу... прием...»

И снова шипение. И тишина.

– Это не та же запись, – сказал Костя. – Голос другой. Это другой человек.

Марина смотрела в экран. Но видела уже не цифры. Не лампы. А что-то далекое. Или кого-то.

– Теперь у нас есть направление, – сказала она.

И сеть, до этого мертвая, будто снова сделала вдох.

Глава 9 – Сквозняк

Сигнал не вернулся. Как будто испугался собственного голоса.

Они ждали. Без слов, без взглядов. Только треск в динамике – живой, как дышащая простыня. Слишком ровный, чтобы быть случайным. Слишком неровный, чтобы поверить.

Костя неотрывно смотрел на панель. Леха сидел у стены, плечи напряжены, пальцы сжимают плоскогубцы. Марина писала в темноте – на ощупь, по памяти. Будто уже знала, что дальше будет важнее, чем сейчас.

Воздух сменился.

Не запах. Не звук. Плотность. Как если бы кто-то в соседнем тоннеле задержал дыхание.

Панель мигнула. Погас зеленый индикатор. Щелчок – короткий, как осечка.

– Не перегрелся, – сказал Леха, уже проверяя контакты. – Это его кто-то вырубил.

– Может, автоматом? – Костя щелкал реле. – Перенапряжение или... внутренняя блокировка?

Марина молча смотрела в коридор.

– Или кто-то пришел, – сказала она.

Никто не ответил. Но каждый понял, о чем речь.

Приемник ожил. Сам. Без команды. Щелчок. Второй. По-

ТОМ ГОЛОС:

«...не... выходите...»

Слова не были страшными. Страшным было то, как они прозвучали. Не как приказ. Как просьба. Как будто кто-то умолял – не потому что опасно, а потому что снаружи уже нечего искать.

– Это предупреждение, – сказал Костя. – Или... остаток?

– Тон живой, – Марина не отрывала взгляда от темноты. – Я слышала что-то похожее в старой записи с маяка. Там тоже сначала было «мы внутри».

Леха хмыкнул. Почти устало.

– Внутри чего, вот вопрос.

Из глубины туннеля донесся звук. Сухой, почти ласковый: как будто кто-то провел ладонью по кафелю. Или когтями. Точно. Три коротких скрежета, пауза, еще один.

Костя включил запись. Пленка пошла, чуть дрожа, как если бы магнитофон тоже слышал и не хотел.

– Мы засветились, – Леха смотрел в сторону выхода. – Кто-то теперь знает, где мы. Это не просто узел. Это – входная точка.

– И что? Бежим? – Марина все так же спокойно. – Или ждем?

Костя не обернулся. Он смотрел на панель. Там мигал новый огонек. Красный.

«Слушаю... вас...»

Он нажал кнопку передачи:

– Кто ты?

Ответа не было. Только тишина. Но не полная – она звенела. Заставляла кожу стягиваться. Шум, как от слабого электричества внутри черепа.

И тогда – дуновение. Сквозняк. Не по воздуху – по нервам.

Город спал. Или делал вид. Над ним – бетон. Под ним – ответ, который не кончается.

Сеть дышала. И что-то дышало в ней.

Их услышали. Теперь точно. Осталось понять – кто именно.

Глава 10 – Паразит

Утро не наступило.

В подземелье «Фронтальной» время не шло – оно скручивалось, замирало, дрожало на месте. Когда Марина посмотрела на часы, они показывали 04:17. Через час – то же самое. Потом – 04:16. Она не сказала об этом вслух.

Костя сидел у терминала. Смотрел в экран, как в лицо. Там ничего не менялось, кроме одной строки:

«••• слушаю •••»

Пульсирующий текст. Мягкий. Слишком мягкий. Как будто кто-то не хотел говорить громче, чтобы не спугнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.